

РЕВЮ

юбилей

Восходящая звезда театра «Ленком» Сергей Фролов играет с Леонидом Броневым в спектакле «Мудрец». Они часто общаются, их гримерные — одна напротив другой. С Сергеем Фроловым встретился Артур Соломонов.

Александр Лазарев (слева) и Леонид Броневый в сцене из спектакля «Плач палача» театра «Ленком» Фото: ИТАР-ТАСС

“В театре его побаиваются”

Леониду Броневому — 75

Когда меня ввели в спектакль «Мудрец», я, отыграв свое, стал смотреть из-за кулис один из эпизодов. Леонид Сергеевич Броневый играл вместе с Виктором Раковым. А я играю в этом спектакле бомжа, рисую себе на лице всякие гадости. И в таком виде сижу в кулисе. И вдруг Броневый останавливается, поворачивается, смотрит прямо на меня, не узнает, но понимает, что кто-то сидит в кулисе. Я вжимаюсь в портал, но уходить не хочется — следующая сцена шла с Инной Михайловной Чуриковой. После этого помощник режиссера подходит ко мне и говорит, что Броневый интересовался. «Кто это у нас в портале сидит?» — «Фролов». — «Кто это?» — «Молодой артист». — «Что, вводиться хочет в спектакль? Ну ладно, пусть смотрит». После этого я понял, что надо подойти к Леониду Сергеевичу и узнать, может быть, я ему играть мешаю. Спрашиваю: «Леонид Сергеевич, а не мешаю ли я вам играть?» Пауза. «Нет. Сидите». И после этого я в своем маленьком зрительном зале смотрю эти эпизоды.

Очень часто он приходит к нам в гримерку и начинает обсуждать какие-то животрепещущие темы либо предается воспоминаниям. Я просто сижу и молчу. Впитываю. Однажды весь антракт мы обсуждали политическую жизнь в стране, потому что был повод: по телевизору показывали какие-то дебаты политиков. И когда он стал рассказывать — это был такой политический ликбез! А когда шли дебаты, он реагировал очень эмоционально, «общался» с теми, кто выступал по телевизору: «Ну чего ты не-

сешь?» И мне: «Да он совсем не соображает, что говорит!»

Иногда он рассказывает про ушедших актеров, и это такие лекции по истории русского театра, от которых просто открываешь рот и слушаешь. Однажды у меня с ним был очень серьезный разговор. К тому времени у нас установились хорошие отношения, он ко мне, надеюсь, стал относиться по-отечески, а я к нему, конечно, как и раньше, — с величайшим пиететом. Так вот, я спросил у него: «Леонид Сергеевич, а дружба вообще в театре бывает?» Он мне сказал: «Иногда. Очень редко».

Помню историю, как он в театральное училище поступал. Он не нашел себе партнера для показа, и ему пришлось играть одновременно и Ленина, и Дзержинского из какой-то советской пьесы. Играл он какое-то время, а потом кто-то из комиссии его раздраженно спрашивает: «Вы что, так и будете двоих играть?» А он: «Сейчас еще один герой появится».

У Леонида Сергеевича чудная жена. Она его самый лучший друг. Когда она приходит в театр, мы общаемся. Существует легенда в театре, что гвоздики, которые ему дарят, он приносит ей домой. Остальные цветы он раздаривает по пути в гримерку — актерам, обслуживающему персоналу. Я не видел, как он уносит гвоздики, но видел, как он дарил все цветы, кроме этих.

Броневый — человек строгий и местами, как люди его воспринимают, «немного злой».

А на самом деле он просто превосходный актер, требовательный к себе и к коллегам. А его побаиваются, суетятся: «Вот сейчас придет Броневый, и будет страшно». Я, честно говоря, не понимаю, почему это так: «Вот сейчас придет Леонид Сергеевич, нужно то сделать, это, вот это...» И легкий такой напруг у всего обслуживающего персонала. А мне кажется, он просто требует нормально, делового отношения, которого достоин. Он говорит правду, а это воспринимается как строгость, «народность».

Есть такой анекдот, он просто про Леонида Сергеевича. Вернее, не анекдот, а притча. Два домриста выступают на концерте — пожилой и молодой. Молодой вычесывает пассажира, пыжится. А пожилой раз в полчаса одну струну тронет — и все. К пожилому подходят и говорят: «Посмотрите, как резво молодой играет, а вот вы, такой пожилой, почему-то не особо стараетесь» А он отвечает: «Молодой еще ищет, а я уже нашел». Вот так и живет. А я пока не могу — меня часто это втягивает. А он... садится в машину, едет в театр, играет спектакль, снова в машину — и домой.

Броневый научил меня правильно любить театр. А это значит — безумно театр любить, но, как только спектакль заканчивается, ехать домой. Никаких посиделок, тусовок, всей околотеатральной шумихи... Он так и живет. А я пока не могу — меня часто это втягивает. А он... садится в машину, едет в театр, играет спектакль, снова в машину — и домой.